

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ИРМТРАУД МОРГНЕР В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КРИТИКЕ

© 2013 г.

П.Д. Ивлиева

Нижегородский государственный педагогический университет

Polina_iwliewa@mail.ru

Поступила в редакцию 14.09.2011

Рассматривается рецепция творчества Ирмтрауд Моргнер в отечественной и зарубежной критике, в частности социокультурный и гиноцентрический аспекты этико-эстетических исканий писательницы.

Ключевые слова: постмодернизм, сюжет, роман, гиноцентрическая литература, рецепция, критика.

Вторая половина XX века отмечена «парадигмальными сдвигами» [1] во всех пластах социокультурного фундамента западноевропейской культуры и имеет условное название эпохи постмодернизма. «Прогрессивное» развитие информационного общества день за днем деконструирует природу человеческой личности, превращая ее в один из компонентов пропагандируемой современностью так называемой виртуальной реальности. Иными словами, культура познания подменяется культурой массового потребления, что распространяется на все сферы человеческой жизни, в том числе и на литературу. Так, поколение молодых авторов, как отечественных, так и зарубежных, «берет» неискушенного читателя не содержанием, а формой и интенциями, на передний план выходит не то, о чем пишут, а то, как и почему пишут. Количество, таким образом, превысило качество, а затрагиваемые писателями темы имеют лишь оттенок философичности, не отличаясь ни глубиной наполнения, ни высоким уровнем смысловой нагрузки.

Возникновение такого рода массовой литературы обусловлено тем, что концепция общества потребления отразилась в первую очередь на отношениях индивида со временем, которое не проживается, а потребляется. Реализация такого вида существования приводит к становлению нового типа человеческого сознания – потребительского. Такое отношение к «жизни» нашло живое воплощение в рамках в том числе и литературного контекста. Человек эпохи постмодернизма в физическом смысле не имеет возможности погрузиться в важные бытийные

проблемы и вместе с автором мысленно задержаться на таких вопросах, как осмысление культурного опыта, переживание мира или созерцание семейных ценностей в классическом их понимании. Чтение существует не как процесс и даже не как результат, а воспринимается как факт, данность, без которой современный «культурный» человек мыслится неполноценным. Поэтому интерес к литературе не угасает, но изменяется объект: массовому потребителю предлагается легкое, механическое «чтиво», которое не имеет ни малейшего отношения к социокультурному контексту эпохи, но лишь является симуляцией такого вида искусства, как художественная литература. Однако было бы утопично и несправедливо приписывать такую характеристику всем представителям современного литературного процесса. Особняком, к примеру, стоит ряд авторов-женщин, которые в атмосфере информационной эпохи открыто заговорили о последствиях женской эмансипации, проблеме, являющейся вневременной, «поскольку женщины принадлежат к числу не властвующих, а подвластных, и это на протяжении веков» [2].

Одним из ведущих представителей такой литературы являлась Ирмтрауд Моргнер (Irmtraud Morgner, 1933–1990). Немецкая писательница, лауреат Национальной премии ГДР, родилась в г. Шемнитц (после образования ГДР – Карл-Маркс-Штадт), изучала германистику в Лейпцигском университете, после окончания работала ассистенткой редактора в одном из берлинских периодических изданий и лишь с 1958 года позиционировала себя как профессиональная

писательница, что не мешало ей работать в газете *Neue Deutsche Literatur* штатным автором. Её карьера началась с публикации рассказа «Сигнал к отправлению» (*Das Signal steht auf Fahrt*, 1959) и романа «Дом на краю города» (*Ein Haus am Rand der Stadt*, 1962), которые, несмотря на их социально-реалистическую направленность, прошли незамеченными в немецкой литературе. После публикации романа «Свадьба в Константинополе» (*Hochzeit in Konstantinopel*, 1968), который, по замечанию самой писательницы, является ее первой настоящей книгой, стало узнаваемым не только имя Ирмтрауд Моргнер среди прочих представителей литературной прозы того времени, но и свойственная только ей манера письма, характеризующаяся смесью фантастики с элементами сказки, гротескного юмора, лаконичностью языка повествования и наличием обширной парадигмы символично-метафорических приемов «кодирования».

Начало 70-х годов было ознаменовано путешествием в Париж, Рим и Москву, после чего появилось, но так и осталось незавершенным ключевое произведение писательницы – «Трилогия Сальман», принесшее ей международное признание и «звание» феминистки ГДР. После выхода в свет двух из задуманных романов трилогии писательница совершила ряд поездок по Германии, Австрии и Швейцарии, где она выступила с чтением собственных произведений, а уже в 1984 году Ирмтрауд Моргнер в компании писательницы Хелги Шутц посетила университеты США, делясь со слушателями опытом и выступая с лекциями. К достижениям последних лет ее жизни относятся участие в Гамбургском женском фестивале двумя годами позже, выступления в качестве приглашенного доцента в университете Цюриха, публикация работы «Красавица и животное: Ценная история» (*Der Schöne und das Tier. Eine Liebesgeschichte*, 1991), присуждение премии имени Генриха Манна (1975), Литературной премии города Гайдерхейм (1985) и Литературной юмористической премии города Касселя (1989). «Трилогия Сальман», главное произведение ее жизни, так и не была закончена: в 1996 году после тяжелой многолетней болезни Ирмтрауд Моргнер скончалась, по этой причине проблему вечного противостояния полов, которую она пронесла через все свое творчество, не удалось разрешить.

Социальные фантастические романы И. Моргнер отражают неприятие существующей действительности, являясь естественной реакцией на стремительно развивающуюся искусственную реальность. Кроме этого, проблемы вечного противостояния полов, социального бесправия женщины выдвигаются на первый план в ее ро-

манах «Игровая история женщин» (*Gauklerlegende*, 1970), «Жизнь и приключения трубадуры Беатрисы в описании ее шпильфрау Лауры» (*Leben und Abenteuer der Trobadora Beatriz nach Zeugnissen ihrer Spielfrau Laura*, 1974), «Аманда» (*Amanda. Ein Hexenroman*, 1983). Последние два названных романа принято рассматривать в рамках неоконченной «Трилогии Сальман». Романы отличаются новаторством как по содержанию, так и по форме и обладают целым рядом фантастических элементов. В этой работе Ирмтрауд Моргнер отображает в художественной форме противостояние Восточной и Западной германских держав, обострение политической ситуации в пределах самой ГДР и положение женщины в истории в целом. Для этого писательница вводит пару женских персонажей, чьи судьбы неразрывно переплетены, вокруг которых сосредоточены все события в романах: трубадура Беатрис де Диа, действительно существовавшая в девятнадцатом столетии французская графиня, пробудившись после добровольного практически восьмивекового магического сна, совместно со шпильфрау Лурой собственным примером демонстрируют и воспевают ценности женской дружбы и солидарности. В центре первого романа несостоявшейся трилогии Беатрис – представительница женской точки зрения на историческую обусловленность развития человеческого общества, великая поэтесса, но в то же время любящая и страдающая женщина, разочарованная господствующим в Париже и восточной части Берлина патриархатом. Эта героиня погибает из-за рокового стечения обстоятельств. В «Аманде» (второй книге) она чудесным образом возвращается к жизни, переродившись в сирену, призванную воспевать мир во всем мире. Тем не менее Беатрис преследуется враждебно настроенными властями, которые в самом прямом смысле слова изо всех сил стараются перекрыть голос ее песни. Кульминационным моментом, раскрывающим главный мотив трилогии, а именно противопоставление и противостояние мужского и женского начал, становится битва между темными и светлыми силами соответственно, в результате которой женщины, потерпевшие поражение, в качестве наказания были рассечены на две половинки, в том числе и главная героиня: на земную – Лауру – и ведьму – Аманду. Последняя книга трилогии должна была повествовать о воссоединении двух половин в единое женское существо.

Цель произведений Ирмтрауд Моргнер – познание и изображение с помощью емких художественных образов сущности человеческого бытия, места человека в мире, а излюбленным принципом художественного освоения действи-

тельности в ее творческих изысканиях является фантастика, что позволяет говорить об очевидном влиянии литературного опыта немецких романтиков XIX века. В художественной практике писательницы это связано с выбором таких фантастических элементов, как гипербола, символ, гротеск, сказка, миф, как античный, так и древнегерманский, образы авторской мифологии. Так, на страницах ее произведений появляются образы Персефоны и Деметры, Мелюзины – феи из кельтских и средневековых легенд, образ летающего дракона, мотив сказки о Спящей Красавице (Персефона уколола Беатрисе де Диа палец веретеном, чтобы героиня прервала свое земное существование и проснулась несколькими столетиями позднее) и многое другое. Использование этих фантастических элементов является своеобразным подтверждением и символом того, что И. Моргнер, как и героини её романов, не принимала существующее положение вещей, пыталась найти новые идеалы и пути их реализации. С одной стороны, это некий уход от реальности в привычном ее понимании, что справедливо можно было бы подвергнуть критике, с другой – писательница предлагает неновой, но всегда актуальный способ отражения действительности и насущных проблем сквозь призму мифологизирования, в том числе авторского. Именно поэтому, являясь генетически тесно связанной с мифологией и сохраняя, особенно на первых порах, содержательную общность с нею, литература в ходе своего развития обращалась к мифологическому наследию как к мощной творческой вдохновляющей силе, а писатели (И. Гёте, И. Моргнер, К. Вольф, Ю. Брезан, Л. Улицкая, Ф. Фюман и другие) – к емкой и гибкой в смысловом отношении модели мифа, потому что «миф – это словообобщение человеком чувственного восприятия мира» [3].

Однако в зарубежном, а тем более отечественном литературоведении творчество писательницы практически не исследовано, и ее имя довольно редко и лишь вскользь упоминается современными литературоведами. Исключение составляют такие авторы, как Е. Зачевский [4], А. Бойчук [5], Т.А. Шарыпина [6] и М. Charlotte Wolf [7]. По мнению специалистов [8], очевидное новаторство Ирмтрауд Моргнер на уровне как формы, так и содержания, а именно иное мировосприятие, привело к тому, что, к примеру, Анна Зегерс отнеслась к работам своей соотечественницы с холодной критичностью. Причиной такого неприятия является проблема женского «я», поднимаемая Ирмтрауд Моргнер. Если для Анны Зегерс женщина всегда облада-

ла равными правами с мужчиной, была его постоянной спутницей и коллегой во времена антифашистской борьбы, то для Моргнер, по собственному ее изречению, женщины ГДР приучены лишь поступаться своими интересами и потребностями ради высшей идеи. В «политическом срезе истории» это просматривалось особенно явно. И, как подчеркивает в одном из интервью Ирмтрауд Моргнер, «мы убедились опытным путем: сталинский социалистический режим был не в состоянии, да и не хотел решить так называемую женскую проблему, так как представлял собой не что иное, как чисто мужское общество» [9] (цитаты приводятся в переводе автора статьи).

Среди отзывов и критических ревью преобладают, однако, положительные. Так, известный австралийский рецензент Дэнни Йи (Danny Yee) подчеркивает, что «Жизнь и приключения трубадуры Беатрисы в описании ее шпильфрау Лауры» являются уникальным образцом восточногерманского социалистического магического реализма. По структуре ее работы, спорные и инновационные, представляют собой роман-коллаж, многочисленные части которого связаны между собой только центральной сюжетной линией, а короткие главы «книг» состоят из второстепенных по отношению к происходящему зарисовок. Но ни сложносочиненный сюжет, ни вкрапления стихов, объявлений и научных писем, взятых из других источников, ни длинные предложения и объемные абзацы не мешают наслаждаться по-настоящему остроумным стилем писательницы. Объясняется это тем, что за кажущейся на первый взгляд непоследовательностью кроется оригинальное сочетание жанров, метафор, реминисценций, скрытых намеков и элементов научной прозы. «Трубадура Беатрис» – феминистский роман, повествующий о женщинах и их отношениях друг с другом, с мужчинами, семьей, государством и историей. В то же время это политический роман, созданный на основе реальных, но искусно завуалированных – и часто до неузнаваемости – фактов жизни общества Восточной Германии и в меньшей степени Франции, но сосредоточенный на людях и их месте и самоидентификации в мире [10].

Известному американскому переводчику Джеффу Вестгейту (Geoff Westgate) в 1999 году была присуждена ученая степень за его тезисы, посвященные анализу такого современного литературного явления, как Ирмтрауд Моргнер. Он пишет о том, что даже если бы на горизонте 60–70-х годов не появилась фигура названной восточногерманской писательницы, отразившей в произведениях настроение и менталитет сво-

его народа того времени, то в истории нашлись бы смельчаки, которые бы взяли на себя роль творцов и изобрели такую литературу, направленную на искоренение предрассудков [11]. Достижению этой цели и служило все творчество Ирмтрауд Моргнер вплоть до безвременной кончины автора. Джефф Вестгейт делает акцент на разочаровании в существовавших некогда политических предпочтениях писательницы. Будучи рожденной и воспитанной в ГДР, она впитала в себя веру в социалистический идеал, и как перед автором перед И. Моргнер стояла важная задача: своим творчеством достичь этого идеала. С другой стороны, она воспринимала это как моральную обязанность и просветительскую функцию, которую она выполняла до тех пор, пока не пришло осознание, что этот так называемый идеал изначально базировался на шатком фундаменте и не имел ни малейшего шанса на восстановление или «перерождение». В ее письме, по мнению Джеффа Вестгейта, четко прослеживается траектория постепенного нивелирования социалистического идеала как в ее собственных глазах непосредственно, так и косвенно – с позиции интеллектуально развитой общественности двадцатого века. Характеристика, данная ее произведениям Джеффом Вестгейтом, не контрастирует с оценками других авторов. Он, скорее, вновь подчеркивает очевидные особенности ее творчества, но на свой собственный лад: все романы И. Моргнер одинаково эксцентричны, насмешливо гротескны, «сексуально свободны», но в то же время пропитаны грустью и тоской. Читатель становится свидетелем того, как запутывается хронология и рушатся законы физики, как в рамках одного произведения мирно сосуществуют концепции Фуко, Маркса, Декарта и прослеживающийся во всем дуализм. В каждом из ее романов можно встретить примеры фантастики. Так, поезда чудесным, мифическим образом превращаются в лодки (*Die wundersame Reisen Gustavs des Weltfahrers*, 1972), а марионеткам выпала честь посеять хаос в восточногерманских провинциях (*Gauklerlegende*, 1970). Однако, несмотря на очевидную общность произведений, ни один из романов не похож на другой. Например, ее самая лирическая работа «Игровая история женщин» (*Gauklerlegende*, 1970) содержит всего около тысячи строк текста на приблизительно ста страницах. События в романах «Жизнь и приключения трубадуры Беатрисы в описании ее шпильфрау Лауры» и «Аманда», напротив, развиваются на более чем 650 страницах каждый. «Свадьба в Константинополе» сочетает события на реальном побережье Далмации, изложенные в дневнике, с зани-

мательными историями, происходящими в вымышленной стране, а в «Румбу» вводятся интерпретации сюжета об Орфее и Персефоне с целью разделения четырех последовательно изложенных, но одновременно протекающих дня. Интересным является замечание Джеффа, что не только новаторство, своевременность и оригинальность творчества писательницы произвели фурор на литературной сцене Восточного Берлина, но и ее яркая внешность, манера броско одеваться и провокационный тон имеют влияние и в сегодняшнем, двадцать первом веке на новейшую немецкую литературу.

Считается, что присуждение национальной премии ГДР являлось не чем иным, как наградой за желание остаться в Восточной Германии, в то время как многие писатели, коллеги Ирмтрауд Моргнер, эмигрировали на Запад, предав тем самым свой прежний «дом» (*home*). Это обрело форму некоего противостояния между так называемой квиетической, т. е. пассивной, бездеятельной литературой, и литературой «революционной», верной которой И. Моргнер оставалась всю свою жизнь, указывая на недостатки политической системы, но возлагая при этом на нее надежды. К сожалению, государство не всегда питало теплые чувства к работам, выходящим из-под пера И. Моргнер. Они явно не соответствовали коммунистическим ожиданиям, и одно время ее роман «Осенняя румба» (*Rumba auf einen Herbst*) был запрещен к публикации, а за разрешение издавать «Аманду» она боролась в течение нескольких лет, что не могло не сказаться на ее здоровье. Как пишет Силке фон дер Эмде, доцент и заведующая кафедрой германских языков в гуманитарном Колледже Вассара, произведения писательницы стали доступны англоговорящему населению лишь спустя четверть века после их выхода в свет в Восточной Германии. Но это лишь малая крупица, потому что до сих пор большое число авторов – противников марксистских идей и существовавшего политического режима, таких как, например, Фолкер Браун, Карл Микель, Бриджитт Рейман, остается хоть и доступным Европе, в первую очередь благодаря Интернету или журналам, но мало издаваемым и совсем непопуляризованным. Книги Ирмтрауд Моргнер также не были опубликованы ни в Советском Союзе во времена его существования, ни в Российской Федерации сегодня, потому что эротическое наполнение ее произведений считали откровенно порнографическим, как пишет Элизабет Морир (*Elizabeth Morier*) [12]. Помимо упомянутых политических нюансов в работах И. Моргнер, в частности «Жизнь и приключения трубадуры Беатрисы в описании ее

шпильфрау Лауры», затрагивается один из крупнейших конфликтов второй половины XX века – война во Вьетнаме. Этому событию посвящено несколько документальных глав в романе. Писательница, к примеру, говорит об использовании Эйджент Оранж (Agent Orange), смеси синтетического происхождения, применяемой американской армией в рамках программы по уничтожению растительности. Однако, несмотря на остро политическую направленность романов, творчество Моргнер относят к так называемой женской литературе, а самой писательнице зачастую приписывают роль феминистского автора. При более близком знакомстве и глубоком анализе ее творчества становится ясным, что это не совсем так. Хотя бесспорно, что женские права и роль женщины представляются ключевыми проблемами в романе, а кульминационным событием и поворотным моментом становится вышедший в 1972 году закон о легализации аборта. Насколько это важно для Моргнер, реализовавшей в своем творчестве идею равноправия, можно судить по выдержкам, включенным в повествование, которые были взяты из речи министра здравоохранения ГДР, выступавшего в пользу вышеназванного закона. Исторические слова в ее произведении занимают около шести страниц и подчеркивают тот важный шаг к достижению равенства, который придал ГДР статус самого подходящего места для жизни женщины, потому что *natürlich ist das Land ein Ort des Wunderbaren* [13] / конечно, эта страна – место, где происходят поразительные вещи (писательница имела в виду проявления свободы). Такого рода вещи могут происходить только в по-настоящему свободной стране, а именно такого мнения о Германии была главная героиня романа Беатрис.

В оценке творчества И. Моргнер со стороны некоторых зарубежных критиков, в том числе известной представительницы немецкого женского движения Алисы Шварцер (Alice Schwarzer), прослеживаются нескрываемые намеки на то, что И. Моргнер и ее творчество выражают концепцию феминизма. Действительно, анализируемые произведения передают идеологическую, духовную атмосферу и выявляют проблемы эпохи феминизма с присущими ей ценностными ориентирами. Ирмтрауд Моргнер анализирует сложившуюся в культуре оппозицию мужского и женского и приходит в одном из интервью к утверждению, что женщины составляют половину всего населения земного шара, но тем не менее подвергаются и подвергались повсеместному угнетению. Кроме того, нельзя рассматривать творчество писательницы вне исторического и социокультурного контек-

ста, так как состояние общества и его социальная структура отражаются на концепции литературы в целом. Ирмтрауд Моргнер подчеркивает, что стимулом и воодушевляющим фактором для создания романа про трубадуру Беатрис послужило господствовавшее в 60–70-е годы женское феминистское движение. Но этот процесс стал скорее отправной точкой, нежели внутренним порывом и побуждением отражать проблемы бесправия женщины, пути ее самореализации в обществе. Подобного рода мысли, по словам самой писательницы, зародились у Ирмтрауд Моргнер со «словесной подачи» одного из приятелей писательницы, утверждавшего, что место женщины на кухне. Вместо того чтобы посвятить себя кулинарии представительница женской гиноцентрической литературы не только погрузилась в атмосферу политико-феминистского настроения, но и уловила импульсы непростого проблемного женского бытия и всем своим творчеством начала олицетворять спор полов, а также демонстрировать теоретические аспекты феминизма в контексте постмодернизма, то есть современной эпохи, в которой существует новейшая литература.

Творчество Ирмтрауд Моргнер было выдающимся звеном всего литературного процесса второй половины XX века. Но судьба (в лице государства) распорядилась так, что ее имя отсутствует в перечне наиболее крупных и знаменитых авторов конца XX столетия, из-за умелого политического «антипиара» ее имя не запечатлелось в памяти современников.

Умело сочетаемые в ее творчестве политическая откровенность и преданность тонкому, изысканному литературному искусству оказались чужды современникам. А свод негласных правил оставил писательницу за пределами признания и приятия как в ее отечестве, так и за рубежом, о чем свидетельствует как малое число переводов ее работ, так и небольшое количество откликов на них в зарубежной и отечественной критике. Однако сейчас у всех есть возможность понять так называемый «концепт имени» И. Моргнер и оценить ее вклад в литературное наследие. Остается верить, что в обозримом будущем все-таки состоится знакомство русского читателя со скандально-ироничным, но находящимся в русле нравственных исканий своего времени творчеством Ирмтрауд Моргнер.

Список литературы

1. Кучумова Г.В. Парадигмальные сдвиги – Немецкоязычный роман 1980–2000 гг.: курс на демифологизацию: Монография. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2009. 152 с.

2. Вольф К. Франкфуртские лекции // От первого лица: Пер. с нем. / Сост. Е.А. Кацева. М.: Прогресс, 1991. 416 с.
3. Шарыпина Т.А. Проблема мифологизации в зарубежной литературе XIX–XX вв.: Материалы спецкурса. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1995. 114 с.
4. Зачевский Е. Ирмтрауд Моргнер. Аманда. Бесовский роман // Современная художественная литература за рубежом. 1984. № 5. С. 43–46.
5. Бойчук А.М. Романы Ирмтрауд Моргнер: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05 / Гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1992. 16 с.
6. Шарыпина Т.А. Традиции Э. Т. А. Гофмана и концепция фантастического в немецкой прозе 70–80-х гг. (Ю. Брезан, К. Вольф, И. Моргнер) // Проблема традиций и взаимовлияния в литературах стран Западной Европы и Америки XIX–XX вв. Н. Новгород, 1993. С. 105–115.
7. M. Charlotte Wolf. Dissertation The treatment of fragmentation in Irmtraud Morgner's unfinished Salman Trilogie / Union Institute & University, Cincinnati, Ohio, 2004. S. 249.
8. Шарыпина Т. А. «Что остается...»: «мифический элемент» в литературе ГДР // История зарубежной литературы XX века: Учеб. пособие. М., 2009. С. 427–442.
9. Das politische Magazin von Frauen [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.emma.de (дата обращения 18.02.2011).
10. A book review by Danny Yee [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dannysreviews.com> (дата обращения 20.03.2011).
11. New books in German: Editorial [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.new-books-in-german.com/feature8.htm> (дата обращения 17.06.2011).
12. A Literary Saloon & Site of Review [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.complete-review.com/quarterly/vol2/issue2/morgner.htm> (дата обращения 27.05.2011).
13. Morgner I. Leben und Abenteuer der Trobadora Beatriz nach Zeugnissen ihrer Spielfrau Laura.; Aufbau - Verlag, 1987. S. 703.

RECEPTION OF IRMTRAUD MORGNER'S WORKS IN RUSSIAN AND FOREIGN LITERARY CRITICISM

P.D. Ivlieva

We consider the reception of Irmtraud Morgner's works in Russian and foreign literary criticism, in particular socio-cultural and gynocentric aspects of the writer's ethical and aesthetic pursuit.

Keywords: postmodernism, story, novel, gynocentric literature, reception, critique.